

№ 44 (53) декабрь 2013

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙ СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

ПРИЙТИ НА НЕБО, КАК В РОДНОЙ ДОМ

Человек – последнее из всех Божиих творений, и – самое уникальное. Он одновременно является существом земным, так как тело его создано из праха земного, и существом Небесным, сотворённым по Образу и Подобию Божьему.

Замечательные слова о душе сказаны последним оптинским старцем иеромонахом Никоном (Беляевым): «Господь Бог, восхотев сотворить человека, чудно сотворил его: даровал ему неизреченную славу. Он сотворил его по Образу Своему и Подобию, отобразив на нём славу Свою Божественную. Он дивно устроил его, даровал ему красоту и изящество в строении самого тела его; даровал ему душу бессмертную, одарив её великими духовными дарованиями, снабдив её прекрасными способностями; поставил его владыкою, распорядителем всех видимых творений мира сего. Дарована человеку душа, душою своею бессмертною он возвышается над всеми видимыми творениями. Нет в видимой природе никого и ничего, равного человеку!..

А если взглянём на святых, то увидим, какой дивной славы и власти сподоблялись они, они побеждали природу нравственною силою по Благодати Божией: ходили по морю, яко по суку; были переносимы по воздуху Божественной силою; им служили дикие звери, как кроткие агнцы, признавая в них своего владыку; молитвою своею они низводили дождь на землю и совершали другие дивные чудеса...».

Святитель Иоанн Златоуст о человеческой душе написал вдохновенные строки: «Как велико достоинство души! Чрез её силы строятся города, переплываются моря, обрабатываются поля, открываются

бесчисленные искусства, укрощаются дикие звери! Но что важнее всего – душа знает Бога, Который сотворил её и различает добро от зла. Один только человек из всего видимого мира воссылает молитвы к Богу, получает откровения, изучает природу небесных вещей и проникает даже в Божественные тайны!»

Получив такие необыкновенные дарования, каждый человек, независимо от того, каким делом он занимается – шьёт одежду, лечит больных, поёт в хоре, водит машину, строит дома или учит детей – является художником, создателем самой сложной, разнообразной и самой удивительной картины: своей жизни.

Святитель Григорий Нисский говорит, что каждый человек есть живописец своей жизненной картины, то есть автор своей творческой биографии, красками для которой являются добродетели: «Каждый есть живописец собственной жизни, а художник дела жизни есть свободная воля; краски же для воспроизведения образа – добродетели... Но для изображения красоты мы должны брать, сколько возможно, чистые

краски добродетелей, смешанные между собою по правилам искусства так, чтобы быть нам образом Образа, через деятельное, сколько возможно, подражание отпечатлевая Первообразную Красоту».

По словам Василия Великого, «как живописцы, когда пишут образы, часто взирают на образцы, с которых стремятся с любовью и искусством передать изображение, так же следует всеми силами возделывать в себе добродетели и взирать на красоту и дела жизни святых и через подражание им вести добрую жизнь». От того, кому мы будем подражать в своей жизни, какими красками будем расписывать нашу личную судьбу, какими событиями и героями будем заполнять её, зависит не только картина нашего собственного существования, но и «полотно» жизни наших детей.

В короткие сроки земного бытия человеку можно и погубить свою душу для вечности, и спасти её. Будем же трудиться над украшением своей души нетленной, вечной красотой, подражая Образу Пресветлой Красоты Господа, чтобы прийти на Небо, как в родной дом.

В ТРУДЕ И МОЛИТВЕ

4 декабря/21 ноября ст.ст. – Введение во храм Богородицы. Именно с этого дня начинается наше спасение от греха, проклятия и смерти. Пречистая Богоотроковица Мария вводится в храм Господний для приуготовления Себя к великой миссии: соделаться вместилищем ожидаемого Спасителя. Она вводится первосвященником во Святая Святых, где будет воспитываться, и ангелы будут питать Её. Как проводила время Пречистая Дева? В чтении Священного Писания, в молитве и рукоделии. При этом Она хранила Себя в молчании. Вот и нам необходимо в меру сил подражать Её жизни. А как? С чего начать? С молитвы, с покаяния. Прежде всего, нужно очистить душу от всякой греховной скверны, что достигается через слёзное покаяние и горячую молитву. Молиться нужно сознательно, вникая в смысл прошений, иначе это будет не молитва, а празднество.

Во время молитвы нужно оставить в стороне всё земное, представляя только себя и Господа, иначе суетные мысли уведут вас далеко за пределы храма. Нужно очистить сердце от обид, оскорблений, гнева...

Только чистые сердцем Бога узрят – так говорит заповедь блаженства. Нужно понуждать себя к молитвенному настрою. Это даётся с трудом, искушения непременно будут преследовать вас, но нужно всё претерпевать.

Необходим и добродетельный физический труд: уход за больными, немощными... Всюду, где мы встречаем нужду в нас, старайтесь оказывать любовь к ближнему, пусть даже просто добрым словом, советом, утешением.

Нужна твёрдая решимость идти к намеченной цели до конца. Когда с тобою Господь, тогда ничего не трудно и не страшно, тогда на душе легко и радостно.

Итак, не станем унывать, а будем творить молитву и побеждать врага-сатану, чтобы всегда быть с Господом, Которому подобает честь и слава ныне и во веки веков.

Митрополит С-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ПАРАДОВ В ВОРОНЕЖЕ

С давних времён в Русской Армии воспитание солдат осуществлялось путём укрепления у них Веры в Бога, преданности царю и любви к Отечеству. А основой духовного воспитания военнослужащих всегда оставалось воспитание религиозно-нравственное. Даже так называемый «безбожный» период нашей страны не смог помешать этому. Всенародные потрясения глобального масштаба лишь подтверждали: русский человек религиозен по своей сути.

Ярчайшим примером тому служит Великая Отечественная война, когда массовый героизм вкпе с искренней Верой в Бога помог нашему народу одержать победу над страшным и сильным врагом. Сколько было фронтовых случаев, когда только Небесное заступничество Пресвятой Богородицы и Святых Угодников Божиих помогало русскому солдату выходить из, казалось бы, безнадежных ситуаций!.. Не случайно и по сей день ветераны Великой Отечественной нередко повторяют: «На войне атеистов нет!»

Военный историк подполковник Вячеслав Михайлович Котков точно определил причины многих побед Русской Армии. Это продуманная система и качество воспитания её бойцов, при котором, наряду с профессиональной военной подготовкой, неизменным

условием грядущих удачных баталлий является присутствующий у воинства «тщательно выработанный и сложившийся дух, когда армия ясно представляет себе предмет или идею войны, которую она ведёт, и когда она горит сильным желанием во что бы то ни стало победить своего врага».

До революции наиболее значительную роль в укреплении воинского духа играло армейское духовенство, а одной из важных форм нравственного воспитания русского солдата было проведение церковных парадов. Сегодня это явление сегодня порядком забыто. Но ведь было время, когда церковные парады были неотъемлемой частью нашей славной армейской традиции.

Традиция эта жила как воплощение народной веры в безусловную связь любых мирских успехов – а военных кампаний тем более – с праведностью нашего воинства и с благоволением Божиим, изливающимся на Русскую Землю. Она воодушевляла православных ратников, хотя ни единого общегосударственного дня, ни даже твёрдо установленной системы по назначению церковных парадов не существовало. Зачастую они проводились по усмотрению местного военного начальства. Это могли быть дни, приуроченные к датам

полковых или местных храмовых праздников, к торжественным крестным ходам при перенесении особо чтимых икон, и другие подобные случаи.

Были церковные парады и в Воронеже. До революции местами их проведения были площадь у Митрофаньевского монастыря (на месте которого теперь находится главный корпус Воронежского государственного университета), кадетский плац (нынешний детский парк «Орлёнок») и на улице, сегодня носящей имя Цюрупы, а прежде именовавшейся Петропавловской. Там, где в течение почти двух столетий находился Крестовоздвиженский храм, один из приделов которого был освящён во имя первоверховных апостолов Петра и Павла.

Все три места проведения воронежских церковных парадов не случайны.

К примеру, недалеко от Крестовоздвиженской церкви стояла усадьба воронежского купца Семёна Андреевича Аникеева. Человек благочестивый, Аникеев много путешествовал по России и по Востоку и из каждой поездки привозил частичку мощей какого-либо святого. Когда их набралось изрядное количество, Семён Андреевич поместил частички в специально заказанный серебряный крест, который и пожертвовал Крестовоздвиженскому храму.

Спустя годы усадьба Аникеевых перешла к внуку его, купцу Синецину, по чьей инициативе в середине XIX века усадебные помещения занимал батальон кантонистов – солдатских детей, взятых на содержание государством. Затем в купеческом особняке разместился губернский батальон, которым командовал майор Зяблов. Наконец, в 1880 году город выкупает усадьбу Аникеевых и соседнюю с ним – Сахаровых – под казармы воинских подразделений.

На этой улице во время Первой Мировой войны и состоялся последний воронежский дореволюционный церковный парад – «Георгиевский». Это произошло зимой 1916-го, в день памяти Святого Георгия Победоносца. В военной среде эту дату называли днём памяти Георгиевских кавалеров. На «Георгиевском» церковном параде кавалеры ордена шли впереди особым строем – «коробкой». Для всех военных день считался выходным.

Тот церковный парад прошёл по всем правилам. Воинские подразделения в развёрнутом пешем строе, с распущенными знамёнами и штандартами и с соответственным числом трубачей собрались на небольшой треугольной площади перед Крестовоздвиженской церковью. Войска вышли в строй с ружьями при

патронных сумках и с обнажёнными шашками, а офицеры частей, которым были присвоены наградные знаки, согласно уставу эти знаки надели.

Прозвучала команда: «На молитву в церковь!» – и солдаты строем проследовали в Божий храм. В то время священником Крестовоздвиженской церкви являлся, вероятно, Николай Александрович Орлов.

По окончании Богослужения парад выстроился в прежнем порядке, военный оркестр заиграл заключительный церемониальный марш, и все части гарнизона проследовали перед гражданской публикой установленным строем. Шёл декабрь последнего года старой России...

Вскоре нашей многострадальной стране стало не до церковных парадов. Они, казалось, канули в Лету. С той поры минуло почти столетие...

И вот 9 декабря 2009 года в Воронеже подобный парад снова состоялся. После Октябрьской революции – впервые вообще!

Современный церковный парад был проведён на территории ВУЗа Федеральной службы исполнения наказаний. Конечно, по понятным причинам сегодня Георгиевских кавалеров не нашлось, но парад украсили своим присутствием приглашённые ветераны, Герои Советского Союза и России.

Состоялся церковный парад и в следующем году – в тот же день и на том же месте. Он прошёл с Георгиевскими знамёнами и штандартом Новохопёрского уланского полка, одно время располагавшегося в здании, знакомом каждому жителю Воронежа. Ныне это художественный музей имени И.Н. Крамского, великого русского живописца и уроженца города Острогосжа. Перед началом парада прошёл обязательный молебен (кстати, одно из принципиальных отличий парада церковного от обычного военного), который отслужил настоятель воронежского Никольского храма Пётр Петров.

Вот так овеянная веками армейская традиция по проведению церковных парадов во всероссийском масштабе была возрождена именно в нашем городе. И это замечательно, ведь воинские традиции, неразрывно соединённые с традициями православными, проходят через всю русскую историю, связывая эпохи и человеческие судьбы. А наш народ и наша Армия, вспоминая славные заветы предков, укрепляет тот самый «победоносный» дух, без которого любая, даже самая великая нация – мертва.

Игорь Маркин

Борис Кустодиев. Церковный парад лейб-гвардии Финляндского полка 12 декабря 1905 г.

ДЕРЖАВНЫЙ ЗАЩИТНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ

6 декабря/23 ноября ст.ст. Православная Церковь и весь Боголюбивый народ русский отмечают память святого благоверного князя Александра Невского. Этот знаменательный для Святой Руси день связан с погребением великого князя во Владимире.

У каждого народа есть заветные имена, которые никогда не забываются, и чем дальше развивается историческая жизнь народа – тем ярче становится в благодарной памяти потомков религиозно-нравственный облик тех деятелей, которые, отдав все свои силы на служение Святой Руси, самой жизнью своею исполнили евангельскую заповедь, гласящую: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин. 15, 13].

Такие люди становятся излюбленными народными героями, они составляют национальную гордость, их подвиги прославляются в позднейших сказаниях и песнях. Но ещё выше значение тех подвижников, житие которых озаряется ореолом святости, имена которых блещут в великом сонме угодников Божиих, в земле Российской просиявших. Они становятся ангелами-хранителями своей земли, ходатаями и предстателями за неё перед светозарным Престолом Божиим. К ним в тяжёлые годы обращается народ с молитвою о помощи, на их небесную защиту уповает во время скорбей и бедствий.

К числу таковых избранников Божиих и принадлежит святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. Имя его – одно из самых славных в истории нашего Отечества, одно из самых светлых и любимых русских народом.

Сугубый подвиг выпал на долю святого Александра: для спасения России он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирение инока. Подвиг ратной славы предстоял князю на берегах Невы и на льду Чудского озера: агрессоры-иноверцы (псы-рыцари военизированных католических орденов) стремились поработить Русь, осквернить святыни Русского Православия. Всей душою чувствуя Церковь как «столп и утверждение Истины», понимая судьбоносное

значение этой Истины Христовой в русской жизни, святой князь Александр принял на себя тяжкий крест державного защитника чистоты Веры, хранителя духовной полноты русской Православной государственности.

Подвиг смирения ожидал его в отношениях с надменной и пресыщенной победами монгольской Ордой. Хан Батый послал сказать князю: «Мне Бог покорил многие народы: ты ли один не хочешь покориться власти моей?» Видя в случившемся попущение Божие и наказание за грехи междоусобной княжеской вражды, святой Александр решил признать старшинство хана, не желая терзать Отчизну ужасами ещё одной войны.

«Не бойтесь убивающих тело, – провозглашает Слово Божие. – Бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» [Мф. 10, 28]. Душа России всегда жила и дышала благодатью церковной. Монгольское рабство не грозило ей, неся смерть лишь государственному телу раздробленной удельной Руси. Зато смертельным повреждением угрожало русской жизни еретическое латинство. Благоверный князь знал это, и потому делом всей его жизни стала забота о сохранении мира на Востоке, под прикрытием которого он мог все силы бросить на отражение агрессии коварного Запада.

Сделав опору на истины Закона Божия и заповеди Христовы главным принципом своей деятельности, святой Александр первым вывел Русь на тот путь, следуя по которому, она росла и крепла год от года, превратившись в результате из сообщества маленьких враждующих княжеств в великую и грозную Православную Империю, защитницу и хранительницу Вселенского Православия.

Все наши нынешние беды и смуты, весь позор сегодняшней разворованной и оболганной России есть страшный результат того, что в XX столетии мы отвергли святыни Веры и в безумии своей гордыни свернули с того единственно спасительного пути, который был заповедан нам благоверным великим князем Александром Невским.

Владимир Серов. Въезд Александра Невского во Псков. (1945 г.)

Ещё в начале XX века грозно предупреждал русских людей о страшных последствиях вероотступничества великий молитвенник Земли Русской святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. «У нас в России, – говорил он, – на пространстве веков какие великие чудеса были сотворены, какие знамения с Неба посланы; каких воздвигал Господь деятелей, строителей России, её склада и благочестия народного! Каких великих чудотворцев: Сергия Радонежского, Александра Невского, Кирилла Белозерского, Петра, Алексия, митрополитов Земли Русской – воздвиг и прославил Господь! Разве всё это напрасно, а не для утверждения в нас спасительной Веры и христианского благочестия? Как попечительно, всеблагостно, премудро созидает Господь наше спасение! – восклицал великий Кронштадтский молитвенник. – И при всём том Россия, в лице интеллигенции, да и части народа, сделалась неверной Господу, забыла все Его благодеяния, отпала от Него... Да подумайте же вы, русский народ, трезво, здраво – к чему вы стремитесь? Вы забыли Бога и оставили Его, и Он вас оставил Своим Отеческим Промыслом и отдал вас в руки собственного необузданного дикого произвола! Опомнитесь, одумайтесь, покайтесь, исправьтесь! Начните жить мирно, «со страхом Божиим свое спасение устройте» [Флп. 3, 12]. Да будет слава в вышних Богу, и на земли и в России мир, к человеку благоволение».

Сегодня нам как никогда важно понять, что спасение наше – как личное, так и всенародное, общероссийское – прямо зависит от того, сумеем ли мы свергнуть отвратительное умственное иго безбожия, терзающее Русь уже столько лет кряду! Я твёрдо верую, что по великой милости Божией на этом пути нам будут помогать молитвы державного защитника Земли Русской, благоверного князя Александра Ярославича Невского. Сие и буди, буди! Аминь.

Митр. С-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев)

РАДОСТИ ИСТИННЫЕ И МНИМЫЕ

28 ноября начался **Рождественский Пост**, который устремлён к светлой радости празднования Рождества Христова.

«Воздаждь ми радость спасения моего и духом Владычним утверди мя», – так взывал псалмопевец Давид, когда пал во грехе, и благодать Божия отступила от него. Потеряв общение с Богом, он почувствовал душевную опустошённость, потерял покой!.. И, прибегнув к покаянию, молился день и ночь, прося о помиловании и прощении.

Наивысшая радость, объёмлющая всё наше естество, есть радость общения верующего человека с Богом. Тишина и спокойствие душевное есть наивысшее благо, которое достигается кротостью и смирением. Все мы погрязли в греховной суете, везде суета сует, томление духа и похотение плоти. Все эти скоропреходящие радости сменяются опустошением души, но мы всё равно без зазрения совести идём навстречу сомнительным мирским удовольствиям, не задумываясь об их греховности.

Исправление нашей жизни, приближение к радости Богообщения даётся нам через искреннее покаяние. В помощь нам Церковью Христовой установлены посты – время благоприятное для покаяния.

Покаяние не должно быть внешним. Мы должны достигать слёзного самоукорения, искренней, из сердца исходящей мольбы о прощении грехов. И тогда Благодать коснётся сердца кающегося – и он получит радость общения с Богом, а этой радости у нас никто не отнимет.

РОССИЯ

*Непреходящая боль материнская.
Жребий высокий, да долишка – низкая...
Лико пречистое, очи – пресветлые,
да по ногам-то – всё грязи несметные.*

*Высветит солнцем душа незакатная,
беды не скроют и промыслы ратные.
В вечной нужде, как в молитве, склоняется,
и не грешна перед миром – а кается.
Вдоволь богатства, а всё поразвела –
столько не сжала, сколько посеяла.
Выйдет живой из огня – да в полях.
Вспомнить себя бы – забыла, как имя.*

*Дети чужие всё ближе, чем кровные...
Сердце святое – да руки греховные.
В серой понёве, в платье цветастом
то улыбнётся берёзам вихрастым,
то опечалится речке и полю...
Вытрет икону, наплачется вволю.
Выдохнет тяжкое, душу гнетущее,
скажет о малом – а выйдет про сущее...*

*Хоромы оглянет, поохает малость,
чуда сподобится миру на зависть.
И побредёт по разбитым дорогам –
то ли под нехристом?... то ли под Богом.*

Николай Беседин

Константин Васильев. Гуси-лебеди. (1967 г.)

НЕУСТАННО СТУЧАТЬ В ДВЕРЬ МИЛОСЕРДИЯ БОЖИЯ

О молитве

Мы всегда должны приступать к Богу с великим дерзновением, с неотступной Верой ожидая получения просимого. Мы должны быть подобны маленькому ребёнку, который с протянутыми ручонками всем существом своим тянется к матери, ожидая помощи. Мы должны быть подобны несчастному бедняку, погибающему от голода, который пришёл искать сострадания у человека, известного своим милосердием.

Для того чтобы молитва наша была принята Богом, нужны два условия: глубокая Вера в бесконечное милосердие Господа, исключаяющая всякие сомнения и колебания, и неотступность. С первых слов нам не будет дано то, что просим...

Что же значит непрестанно молиться? Разве у нас мало дел житейских? Разве мы можем заниматься только одной молитвой? Но непрестанно молиться можно везде и всегда; нужно только, чтобы у нас в сердце всегда было молитвенное настроение, чтобы оно постоянно было исполнено сокрушения о нашем достоинстве и греховности. И – страха перед величием Бога, Которого мы прогневаем. И если это святое настроение не будет нас покидать, то мы будем молиться

Людмила Проскурина. Яблоки. Начало. Фрагмент батика. (2008 г.)

среди всех наших дел житейских, сердце устремляя к Богу.

Мы все заняты, но гораздо меньше, чем святой пророк Давид, который был царём. Его постоянно ожидало множество государственных дел. Казалось бы, когда ему молиться? Но смотрите, как он молился: «Слезы мои были мне хлебом день и ночь» [Пс. 41, 4]; «Утрудился я от вздыханий моих, каждую ночь омываю ложе мое, орошаю слезами постель мою» [Пс. 6, 7]; будучи весь день обременён трудами «В полночь я вставал славить Тебя за праведные суды Твои» [Пс. 118, 62]. Нам ли не найти времени, чтобы воссылать Богу вздыхания и источать слёзы?

Нужно молиться не только словами заученных молитв. Нужно, чтобы «от избытка сердца говорили уста» [Мф. 12, 34], чтобы в молчании из глубины души мы воссылали молитвы к Богу. Так, молча, всем сердцем молился святой пророк Моисей, прося Бога отменить уготованное народу израильскому страшное наказание – даже уста его не двигались!.. Господь же сказал: «Что ты вопиешь ко Мне?» [Исх. 14, 15]. Его пламенная безмолвная мольба сердца возносилась к Богу, как громкий вопль!..

А как молится большинство из нас? Наша молитва бывает нередко лишь машинальным повторением заученных слов, при этом духом мы совсем не молимся и не думаем о том, чего просим. Мы сами не слышим своих молитв, как же Бог может услышать нас?

Бог не слышит и не исполняет тех молитв, которые Ему неуютны, которые направлены во зло людям: например, когда мы умоляем о наказании наших врагов или бесознательно просим вредного для ближнего. Он не исполнил даже молитвы святого апостола Павла, который признавался: «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручает меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» [2Кор. 12, 7-9].

Когда мы немощны – мы сильны и имеем дерзновение к Богу.

Об этом нужно помнить всегда и просить у Господа только истинных духовных благ, а не того, что мы, в заблуждении своём, считаем благом. Господь лучше нас знает, что нам полезно, Он даёт нам то, чего мы заслуживаем.

Когда Вавилонский плен и разрушение Иерусалима было предназначено израильскому народу за отступление от Истинного Бога и поклонение астартам и ваалам, тогда сказал Господь устами пророка Иеремии: «Походите по улицам Иерусалима – и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдёте ли человека, соблюдающего правду, ищущего Истины? Я пощадил бы Иерусалим. Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления. Лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться. Сыновья твои оставили Меня и клянутся теми, которые не боги. Я насыщал их, а они преледействовали. Неужели Я не накажу за это? – говорит Господь. – И не отмстит ли душа Моя такому народу, как этот?» [Иер. 5, 1, 3, 7, 9].

Но мы не должны унывать. Когда Господь осудил на истребление города Содом и Гоморру, праведный Авраам, услышав об этом, стал умолять Господа о пощаде: «Неужели не пощадишь этих городов, если найдётся хоть пятьдесят праведников?» – и Господь готов был пощадить. «Неужели, если найдётся сорок, двадцать, даже десять праведников, не пощадишь?» – Господь готов был пощадить Содом и Гоморру даже ради десяти праведников. Но не нашлось и десяти праведников [Быт. 18, 20-33]...

Нужно неустанно молиться, даже если Господь медлит исполнять наши прошения, помня слова Христовы: «Просите и дано будет вам; ищите и найдёте; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает и ищущий находит, и стучащему отворят» [Лк. 11, 9, 10].

Будем же неустанно стучать в дверь милосердия Божия, воссылая молитвы не только о себе, но и о тех, кто никогда не молится. И Господь услышит наши молитвы и воздаст нам по безмерному милосердию Своему.

Святитель Лука Крымский
(Войно-Ясенецкий)

И НИКАКАЯ БЕДА ТЕБЯ НЕ КОСНЁТСЯ...

Сергей Нилус вспоминал в своей книге «На берегу Божьей реки», как однажды они с женой Еленой Александровной пришли к Оптиному старцу отцу Иоанну (Салову):

«Старец принял со свойственной ему вотности к нам с женой радостной лаской.

– Берите табуретку, – сказал он, обнимая меня, – садитесь рядом со мною. – Какие вы псалмы читаете? – предложил он мне вопрос.

Я смутился: обычно на коротеньком своём, чисто мирском не правиле даже, а правильце, я никаких псалмов не читал...

– Знаю, – ответил я, – 90-й «Живый в помощи», 50-й «Помилуй мя, Боже»...

– А ещё какие?

– Да я, батюшка, все псалмы читал и хоть не наизусть, а все знаю; но правильце моё маленькое...

Старец перебил моё самооправдание: – Не о том я хочу вас спросить, какое правило ваше, а о том, читаете ли вы ещё псалом 26-й «Господь просвещение моё...»?

– Нет, батюшка, не читаю.

– Ну, так вот что я вам скажу! Вы как-то раз говорили мне, что на вас враг пускает стрелы свои. Не бойтесь! Ни одна вас не коснётся, никакой дряни не опасайтесь: дрянь дрянью и останется. Только возьмите мой совет за правило, послушайтесь: читайте утром и вечером перед вашей молитвой оба эти псалма, двадцать шестой и девятый, а перед ними великое Архангельское обрадование – «Богородице, Дево, радуйся...». Будете так делать, ни огонь вас не возьмёт, ни вода не потопит.

При этих словах старец встал со своего кресла, обнял меня и с какой-то особой силой, раскатисто-звонко, не сказал даже, а выкрикнул:

– Больше вам скажу: бомбой не разорвёт!

Я поцеловал обнимавшую меня руку старца. А он опять, прижавшись к самому моему уху, опять громко воскликнул: – И бомба не разорвёт! А на всякую дрянь вы и внимания не обращайтесь: что вам дрянь сделать может?.. Вот об этом-то я и хотел побеседовать с вами. Ну, а теперь идите с Господом!

И с этими словами старец отпустил нас с миром.

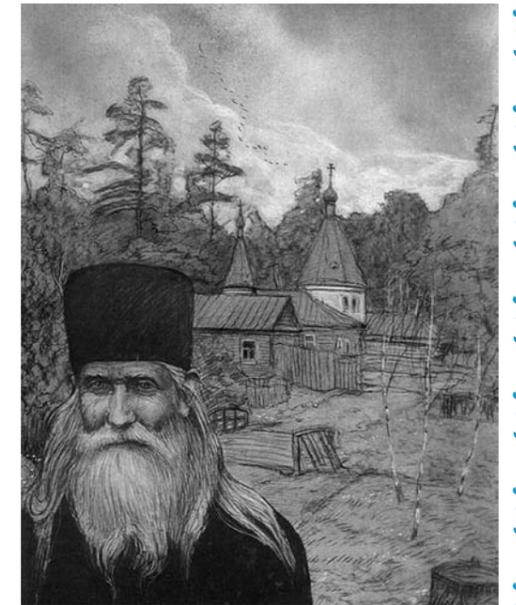
Я знал того человека, точнее говоря – женщину, на которую намекал старец, называя её дрянью: к Оптиному благолепно-лиственному дереву она прилепилась, как лишай, и долго ложной своей святостью и именем старцев морочила Оптиных богомольцев. Я её понял, и она мне за то мстила, где могла. Бог с ней!

Предсказание отца Иоанна (Салова) «...и бомба не разорвёт!..» в точности исполнилось во время Гражданской войны. По воспоминаниям М.В. Смирновой-Орловой, Елена Александровна рассказывала ей, что однажды, когда они с мужем ехали под обстрелом в тарантасе, рядом с ними разорвалась бомба, но их совершенно не задела».

* * *

Читать эти псалмы тем, кто находится в опасности, благословлял и схиархимандрит Виталий (в миру Виталий Николаевич Сидоренко). Во время военных действий в Тбилиси сопровождавших политический переворот рубежа 1990-х годов, он молитвенно участвовал в трагических событиях и давал своим духовным детям особое правило для охранения от опасностей. Он советовал утром, выходя из дома, прочитать 26-й, 50-й и 90-й псалмы, а между ними, вначале и в конце, по одной молитве «Богородице, Дево, радуйся». Он добавлял, как вспоминают его духовные чада: «После этого, если рядом разорвётся снаряд, или пуля, или случится пожар – никакая беда тебя не коснётся. Читайте 26-й, 50-й и 90-й псалмы, и Господь и Матерь Божия подадут Свои милости».

Молившиеся так свидетельствуют: «Кто это исполнял, был сохранён сам со всем своим домом». Оказавшись в опасной ситуации, также можно молиться: «Да воскреснет Бог», или «Взбранной Воеводе победительная» (первый кондак из Акафиста Богородице), или просто «Господи, помилуй» многократно. Прибегать к молитве надо и тогда, когда на наших глазах угрожают другому человеку, а сил и мужества броситься ему на помощь недостаёт...

НЕМНОГИМ

Блажен изгнанию правды ради,
яко тех есть Царство Небесное.
[Мф. 5, 10].

Блажен, кто в дни борьбы мятежной,
в дни общей мерзости людской,
остался с чистой, белоснежной,
неопороченной душой.

Блажен, кто в годы преступлений,
храня священный идеал,
от повседневных искушений
умом и сердцем устоял.

Блажен, кто, вписывая повесть
в скрижали чёткие веков,
сберёг, как девственница, совесть
и веру дедов-стариков.

Блажен, кто Родину не предал,
кто на Царя не восставал,
кто чашу мук и слёз изведаль,
но малодушно не роптал.

Сергей Бехтеев (1921)

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ПОД ПАРУСАМИ

В декабре 1853 года в Синопской бухте произошёл последний в мировой истории крупный бой парусных кораблей, в котором русские моряки наголову разгромили турецкую эскадру.

После многократных, но безрезультатных русско-турецких переговоров о статусе черноморских проливов турки объявили войну России. На суше и на море началось противостояние двух держав.

Командующий русской эскадрой вице-адмирал Павел Степанович Нахимов знал, что главной задачей османов является установление сферы влияния на Черноморском побережье Кавказа, и потому искал неприятельскую эскадру в районе современного Сухуми.

Поход к предполагаемому месту расположения турок оказался не из лёгких. Холодные ветры и шторма так потрепали русские корабли, что часть судов пришлось отправить на ремонт в Севастополь. И когда 23 ноября в Синопской бухте русские моряки обнаружили турецкие корабли, в наличии у Нахимова осталось лишь несколько боеспособных кораблей разного класса. То время как в состав вражеской эскадры под командованием Осман-паши входили шестнадцать боевых судов с двумя египетскими пароходами. Береговые батареи Синопа насчитывали около пятидесяти орудий, каждое из которых было мощнее нескольких русских корабельных пушек, вместе взятых.

Однако Нахимов решил сражаться. Накануне битвы он пригласил к себе на судно капитанов кораблей и предложил им разработанный до мельчайших подробностей план атаки. Замысел адмирала состоял в том, чтобы за максимально короткий срок сблизиться с противником и, встав на якоря, в предельно близкой от противника дистанции вести бой.

Утром 1 декабря русская эскадра начала атаку. Первым шёл корабль Нахимова «Императрица Мария», за ним – «Великий князь Константин» и «Чесма». Чуть поодаль от берега колонной следовали «Париж», «Три Святителя» и «Ростислав», в арьергарде – фрегаты «Кагул» и «Кулевчи». Турецкие корабли, выстроившись вогнутым полумесяцем вдоль берега, ждали

русских. Символично, что полумесяц – это не только боевой строй, но и символ мусульманства. И Синопское сражение в середине XIX века оказалось по своим итогам не просто последним крупным боем парусных судов, но и духовной победой русских моряков – православных христиан над превосходящим в живой силе, количестве кораблей и боевом оснащении противником – «мусульманским полумесяцем».

С турецких фрегатов и бригов тревожно наблюдали, как в полной тишине приближаются русские корабли. Ещё бы – нет ничего хуже, когда не знаешь, чего ждать от неприятеля. Первым не выдержали нервы у адмирала Осман-паши, и с его флагмана грянул залп, возвестивший о начале Синопского боя. По этому сигналу турки с кораблей и береговых батарей открыли ураганный огонь из пушек – а их насчитывалось более пятисот!.. Однако русские суда, будто не обращая внимания на плотный прицельный огонь, упорно шли и шли вперёд.

Во время морских сражений турки, чтобы лишить корабли противника подвижности, стреляли не по палубе, а по парусам и судовой оснастке. Когда же матросы кидались устранять повреждения, турки огнём уничтожали их. В Синопском бою они себе не изменили, используя ту же тактику. Но русскому командованию о ней было известно, и было принято решение: не поддаваясь на этот провокационный приём, прежде всего сохранять жизни моряков для продолжения боевых действий на ближней дистанции. Да, вражеский огонь оказался губительным для наших кораблей – мачты и реи ломались, паруса рвались, но наши матросы не лезли наверх, подставляя себя под обстрел, и расчёт на уничтожение живой силы у неприятеля сорвался. Точный расчёт, смелое и быстрое маневрирование наших кораблей под водительством Нахимова спасли многих русских моряков от напрасной гибели и способствовали сохранению боеспособности кораблей. Тем временем Павел Степанович принял решение встать на якоря, не крепя парусов. Это был самый сложный момент сражения.

Один из участников Синопского морского боя впоследствии вспоминал: «Гром выстрелов, рёв ядер, откат орудий, шум людей, стоны раненых – всё слилось в один общий адский гвалт». Под огнём неприятеля русская эскадра прорвалась на рейд Синопа, корабли заняли определённые командованием места, после чего наша артиллерия открыла ответный огонь, и между двумя противоборствующими эскадрами начался самый настоящий артиллерийский поединок. Русские посылали по двести снарядов в минуту. Тогда турки, хотя и с опозданием, но перенесли свою артиллерийскую мощь на палубы наших кораблей.

Основной огонь турецких пушек сосредоточился на флагмане русской эскадры. Тем не менее «Императрица Мария» продолжала сближаться с адмиральским фрегатом неприятеля «Ауни-Аллах». Не переставая вести огонь, на расстоянии четырёхсот метров флагманы остановились. Через некоторое время «Ауни-Аллах» загорелся, и турки были вынуждены выбросить судно на берег. После этого огонь наших пушек сосредоточился на «Фазли-Аллахе» – втором по величине фрегате турецкой эскадры. Вскоре он, объятый пламенем, сел на мель. Затем взорвался ещё один турецкий корабль – «Навей-Бахри», в пороховой погреб которого попал снаряд русских артиллеристов, а на берег выбросилось ещё два судна турок... Не прошло и часа после начала боя, как на воздух взлетел очередной турецкий корабль. К слову, сосредоточивая огонь на главных кораблях и подавляя их, Нахимов в данном случае применил тактику великого Ф.Ф. Ушакова.

В это же время корабли «Великий князь Константин» и «Чесма» открыли огонь по береговым батареям, часть из которых вскоре и подавили. Русские моряки действовали слаженно и отважно, демонстрируя поразительное хладнокровие и взаимовыручку. Раненые отказывались покидать свои посты. Через три часа после начала сражения деморализованные турки уже не оказывали сопротивления. Из боя сумел вырваться только один их быстроходный пароход «Таиф» с английским адмиралом Слэйдом на борту. Британец, сражавшийся на стороне турок, просто-напросто бежал. Покинули свои суда и некоторые турецкие капитаны. Среди пленных оказался сам командующий Осман-паша и два командира фрегатов.

А наша эскадра не потеряла ни одного корабля, хотя многие оказались серьёзно повреждены. Это был блестящий успех Русского Флота и Русского Духа!..

После такого тяжёлого поражения ни о каких высадках на Черноморском побережье Кавказа со стороны Турции не могло быть и речи. Синопское сражение поразило Европу духовной мощью и тактической и стратегической мудростью русских, явленной в ведении войны на море, а также – изрядно напугало... Убедившись, что Турции в одиночку не справиться с Россией, Англия и Франция отбросили маску своего «военного нейтралитета». Под предлогом защиты прав Турции обе эти державы открыто вступили в войну против Православной Российской Империи, вошедшую в историю как Крымская. И с этого момента в Крымской войне наш парусный флот вынужден был противостоять англо-французам, оснащённым на тот момент новейшей техникой и вооружением... Время парусов и абордажей кануло в Лету.

Но Синопское сражение парусных судов, одно из первых в Крымской войне – прощальное эхо прежних времён – покрыло русских моряков неувядаемой славою.

Игорь Маркин

Никита Медоевков. Вице-адмирал П.С. Нахимов на палубе корабля «Императрица Мария» во время Синопского боя. Фрагмент. (1853 г.)

БОГ ТРЕБУЕТ ОТ НАС СВЯТОСТИ

Бог есть Существо бесконечного, твердешего порядка, красоты несказанной, мира вечного, непоколебимого. Как Святой и создавший нас по Образу Своей Святости, Он требует от нас святости и полного отвращения от всякого греха, который есть тьма, смятение, безобразие, беззаконие и удаление от жизни и падение в проклятие и смерть.

ВНИМАЙТЕ ГОСПОДУ СВОЕМУ

Святые Божии человеки во внутреннем своем делании представляются внимающими внутреннему их Посетителю и Деятелю – Господу, благоговейными пред Ним от внутренней сладости и неги, улыбающимися и вкушающими пренебесный покой. *Возвратистесь ныне к Пастырю и Посетителю душ ваших [1Пет. 2, 25].*

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

ГОРЕ МИРУ ОТ СОБЛАЗНОВ...

А если кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если б повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит.

Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную.

Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на Небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного [Мф. 18, 6-10].

НЕ СНИМАЙ С СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

«То, что я делаю, касается лишь меня одного» – это девиз многих индивидуалистов в современном обществе. Они снимают с себя ответственность за своё влияние на других. Но соблазнение других – очень серьёзный грех, и мы должны бороться с ним.

Проводником соблазнов, приходящих в мир, служат люди; таких немало было и прежде, и в наши дни. Господь напоминает, что им не избежать Суда Божия, повторяя: «горе им»; «огонь вечный»; «геенна огненная». Эта кара ожидает не пожелавших противостоять соблазнам, губящим их самих, а через них – и других людей.

НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ ПОГИБАТЬ

Если надобно придти соблазнам, – скажет, может быть, кто-либо, – то для чего же Христос сожалеет о мире, тогда как должен бы избавить его от соблазнов и подать руку помощи? В этом ведь состоит долг врача и ходатая; а сожалеть и всякий сможет.

Что отвечать на столь бесстыдные слова? Будучи Богом, Христос соделался человеком, принял образ раба, подвергся всем поношениям и не оставил со Своей стороны ничего, что ещё нужно было бы сделать. Но всё это людям неблагодарным не принесло никакой пользы, и Он сожалеет о них. Сожалеет о том, что и после такого врачевания они не избавились от своей болезни. Здесь уже то служит врачевством, что Христос предсказывает будущее и сожалеет о мире.

В самом деле, часто от советов многие не получали никакой пользы, а от сожаления – исправлялись. Потому-то Спаситель и сказал: *горе миру!* – чтоб возбудить людей, приготовить их к подвигам и заставить бодрствовать. Вместе с тем, Он обнаруживает Любовь Свою и кротость – тем, что и о противящихся сожалеет, не негодуя, но исправляя их Своим сожалением и предсказанием, чтоб обратить их к Себе.

Но, скажешь ты, если надобно придти соблазнам, то как можно избежать их? Придти соблазнам надобно, но погибать от них нет необходимости. О соблазнах Спаситель сказал для того, чтобы вместе с прочими пробудить и учеников Своих, чтоб они не предавались усыплению, как будто бы им назначено было вести жизнь покойную и безмятежную. Он предсказывает им множество предстоящих внутренних и внешних браней. И апостол Павел подтверждает это: «Отвне – нападения, внутри – страхи ... в опасностях между лжебратиями» [2Кор. 7, 5; 11, 26]. Также рассуждая с ефесскими пастырями в Милете, говорит: «Из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно» [Деян. 20, 30]. И сам Христос сказал: «Враги человеку – домашние его» [Мф. 10, 36].

Когда Христос говорит о необходимости соблазнов, то не уничтожает этим ни свободного произволения человеческого, ни свободы воли, и не подчиняет жизнь нашу какой-либо необходимости действий, но предсказывает только то, что непременно должно случиться.

Что же такое соблазны? Препятствия на прямом пути. Не предсказание Спасителя причина соблазнов; и не потому соблазны существуют, что Спаситель предсказал о них; но потому предсказал, что они непременно должны были произойти. Если б люди, от которых происходят соблазны, решились не делать зла, то соблазны и не пришли бы; а если б им не придти, то и не были бы предсказаны. Но люди предались злу и впали в болезнь неисцельную – и соблазны пришли. И Спаситель лишь предсказывает то, что должно было случиться.

А если б они исправились, скажешь ты, и никто не стал бы вводить соблазнов, то не оказалось ли бы ложным это предсказание? Нимало; его тогда и не было бы. Если б все люди могли исправиться, то Спаситель и не сказал бы: «Надобно придти соблазнам». Но Он предвидел, что некоторые не захотят исправиться, потому сказал, что соблазны непременно придут.

Но отчего же, спросишь ты, Господь не уничтожил соблазны? Для чего ж уничтожать их? Для тех ли, кто получает от них вред? Но они получают вред не от соблазнов, а от своего нерадения. Это видно из примера людей добродетельных, которые не только не терпят от соблазнов никакого вреда, но ещё и получают величайшую пользу. Таков был Иов, таков Иосиф, таковы все праведники и апостолы. Если же многие погибли, то погибли от своей беспечности. Если бы погибель зависела от соблазнов, то надлежало бы всем погибнуть, Если же есть люди, которые избегают соблазнов, то не избегающий их должен винить себя самого.

Соблазны пробуждают людей от усыпления, делают их осмотрительными и проникательными, и не только того, кто хранит себя от них, но и падшего скоро восстанавливают; они научают его осторожности. И, бывая внимательны, мы получаем немалую пользу от соблазнов: мы научаемся непрестанно бодрствовать. А если и при таком множестве врагов и искушений мы предаёмся усыплению, – то что ж было бы с нами, когда бы мы жили в безопасности? Посмотри, например, на первого человека. Если он краткое время, может быть, менее одного дня, живя в Раю и наслаждаясь удовольствиями, дошёл до такого повреждения, что возмечтал быть равным Богу, обольстителя счёл за благодетеля и не мог сохранить одной заповеди, то чего не сделал бы он, если бы и после вёл жизнь безбедную?

Святитель Иоанн Златоуст

Иеронимус Босх. Сад земных наслаждений. Триптих. (1500-1510 гг.)

ИЗГНАТЬ ПОМЫСЛЫ

Христос и Евангелие имеют ныне дело не с книжниками и народом иудейским, но с нами. Помыслим о действии Его Всеведения для нас самих. Не входят ли иногда и в наши сердца помыслы неправедного или страстного суждения, ненависти, зависти, гордости, вожделения? И не обеспечиваем ли себя тем, что это не обнаружено? Как обманываем мы сами себя в таком случае!

Если мы допустили в сердце лукавый помысел и не отвергли его – то мы уже унижены перед внутренним зеркалом своей совести. Но есть свидетель сокровенного, несравненно более важный и грозный: и при самых тайных наших помыслах присутствует Всеведение Божие. Придёт время, когда это обличающее Всеведение явится всем и перед всеми, когда «придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» [1Кор. 4, 5].

Тогда поздно будет прятаться от вечного стыда, и тщетно тогда постыжённые и утрашённые «начнут говорить горах: падите на нас! холмам: покройте нас!» [Лк. 23, 30]. Начнём же лучше ныне решительно изгонять из сердец наших помыслы, которые бы нас постыдили перед лицом Неба и земли.

Святитель Филарет Московский

Да, я знаю, Россия: всё плохо,
но я верю, что это – судьба.
До последнего нашего вдоха
будет длиться святая борьба.

Но не меч мы готовим для битвы,
не ружьё заряжаем свинцом –
мы читаем Иисусу молитвы,
осеняя дорожку крестом.

Мы сажаем деревья на поле,
чтобы вырос, как воины, лес,
чтобы враг заблудился и понял:
не бывает на свете чудес.

Это наши заплакали лица
на иконах, на Небе – везде.
И никто из нас не побоялся
сделать шаг и пойти по воде.

Василий Попов

ПО ВЕРЕ ВАШЕЙ ДА БУДЕТ ВАМ

В России есть много замечательно скромных людей с удивительной судьбой и богатым опытом, в том числе и ратным, которые своей кропотливой работой показывают пример христианского отношения к делу.

Один из них – Владимир Алексеевич Азаров. В конце декабря он каждый год отмечает своё второе рождение. Воистину неисповедимы пути Господни, Чьим Промыслом мы живём и здравствуем. Милость Свою Он неизменно показывает любящим христианским душам, готовым внутренне, как велит Господь, положить душу «за други своя»...

Этот случай с Владимиром произошёл семнадцать лет назад в Афганистане. 66-я отдельная стрелковая бригада, дислоцирующаяся вблизи города Джелалабад, выдвигалась в район проведения боевых действий в провинции Нангархар.

Впереди колонны двигался отряд обеспечения движения с сапёрными подразделениями. Единственная в горно-пустынной местности дорога, ведущая в район расположения мятежников, была сильно заминирована.

Подразделения бригады, растянувшиеся на десятки километров, неоднократно подвергались обстрелам со стороны душманов, но бронетехника, поставленная в колонне через каждые пять-семь колёсных машин, открывала по ним ответный огонь. Выделенные для охраны мотострелковые и разведывательные подразделения, рассредоточившись, завязывали бой с противником...

Во главе основных сил бригады ехал БТР, на котором находился Владимир (тогда начальник штаба оперативной группы по проведению боевых действий), а также командир бригады и другие офицеры. Неожиданно водитель их боевой машины свернул с колеи и съехал на обочину.

– В чём дело? – в голосе комбрига зазвучал металл. – Ты почему съехал с дороги?

– Не знаю, товарищ подполковник! – ответил испуганный боец, и его курносое лицо стало пунцовым. – Мне как будто кто-то приказал: «Съезжай на обочину!»

– Ты что, пьян? Ты что городишь?! Может быть, оттого, что крест пудовый на себя нацепил?

Расстёгнутый ворот гимнастёрки солдата обнажал висевший на шнурке от ботинок маленький блестящий медный крестик.

– Я тебе сейчас покажу!

Комбриг, ругаясь, полез внутрь машины, предварительно махнув рукой водителю следующего за БТРом КАМАЗа: проезжать мимо и следовать дальше. Офицеры, пользуясь неожиданной остановкой, встали на броне, чтобы размяться после утомительного пути.

Грузовик поравнялся с БТРом, и тут раздался мощный взрыв. Ударной волной всех, находящихся на броне, сбросило на землю. Осколками переднего моста машины одному офицеру выбило глаза, другой получил множественные ранения живота, полковнику из штаба армии оторвало ногу... В развороченной кабине проследовавшего вперёд грузовика лежали поникшие тела водителя и старшего машины. Крики и стон наполнили воздух. Удивлённый комбриг вылез из люка, затем оттуда показалась всклокоченная голова механика-водителя с открытым ртом.

До прихода медиков Владимиру Азарову, чудом не пострадавшему при падении на землю и только контуженному, вместе с другими подоспевшими солдатами и офицерами пришлось оказывать первую медицинскую помощь сослуживцам. По радио вызвали вертолёт для эвакуации раненых и убитых.

Через час бригада продолжила движение. Угрюмый комбриг, считавший себя убеждённым атеистом, сидел в глубокой задумчивости. По прибытии в район он подошёл к водителю:

– Спасибо тебе, сынок, я твой должник. Ты нам жизнь спас. Видимо, Господь тебя хранит, а вместе с тобой – и нас не оставил. Я представлю тебя к правительственной награде!

Солдат взволнованно слушал слова благодарности. Все, кто случайно оказался в этот момент рядом, в том числе замполит бригады и Владимир, очень хорошо понимали, что значило для сурового, резкого и всегда немногословного комбрига сказать подобные слова простому солдату.

Когда он отошёл, солдат осторожно взял свой крестик и, не стесняясь присутствия замполита бригады, поцеловал его.

Все молча разошлись по боевым постам. Солнце опускалось за горизонт. Наступала тревожная ночь. Какой по счёту она будет для каждого, никто не знал. Но все – верующие и неверующие – в тот день поняли Евангельский смысл случившегося: «Бодрствуйте, потому что не знаете, в Который час Господь ваш придет!» [Мф. 24, 42].

По тексту Валерия Сутормина

Фото Эдуарда Покорного.

ДЕЛО НЕЛЁГКОЕ: О БОРЬБЕ СО ГРЕХОМ

Мне хочется, возлюбленные братья и сестры, побеседовать с вами о спасении.

Из чего складывается дело нашего спасения? Многие из нас думают, что для спасения достаточно принять Таинство Крещения и миропомазания, посещать храм Божий и в домашней обстановке совершать молитвенное правило. Если мы так рассуждаем и ограничиваем круг своих христианских обязанностей, относящихся к делу спасения, то, конечно, глубоко ошибаемся.

Дело спасения совершается не одним или двумя днями, не неделей, не месяцем и не годом: оно совершается в течение всей нашей жизни. Оно состоит в том, чтобы очистить свои души от всякого греха. А это дело нелёгкое. Требуется большое усилие, труд. И вот почему.

Жизнь, обиход нашей жизни слагается из ряда привычек в отношении друг к другу, к вещам и вообще к миру вещественному: небу, звёздам, деревьям и всем тварям. И поскольку душа наша искривилась под действием греха, в силу этого искажаются и наши мысли. Наши сердца слишком привязываются к обычаям мира сего и заражаются ими. Ту или иную вещь или даже человека мы делаем для себя кумиром, чем и согрешаем против Бога. Для того чтобы разорвать нити, связывающие наше сердце с миром вещественным, требуется постоянная борьба. Без борьбы с грехом мы ничего не достигнем. Вот в чём состоит дело нашего спасения. Вот к чему призвал нас Господь и призывает Святая Церковь.

Итак, в чём же состоит круг дел, которые ведут к спасению вечному?

Этот круг слагается из жизни церковной, добрых дел и молитвенного подвига. Одно с другим должно тесно соединяться. Если мы что-то упустим, то разрушится внутреннее единство – и спасение может не состояться. Потому не забывайте совершать добрые дела!

Добрые дела, возлюбленные братья и сестры – это наши сокровища, которые мы представим на Страшном Суде Христовом в своё оправдание. Они заключаются не только в том, чтобы помочь человеку в материальном отношении, утешить его в горести и печали. Самые драгоценные камни в сокровищнице нашей души – это смирение, кротость, воздержание, воспламенение жажды духовной...

Чтобы стяжать такие добродетели, надо прежде освободить свою душу от самолюбия и гордыни.

Конечно, своими силами, своим разумением очистить сердце от греха очень трудно. Освобождение, которое совершается на поле духовной брани, совершается с помощью Божественной Благодати. Она впервые нам даётся в таинстве миропомазания, а затем ниспосылается в храме Божию, когда, очистив на исповеди свою душу покаянием, мы приступаем к причащению Тела и Крови Христовых. Тогда-то и подаётся нам обильная Божественная Благодать, укрепляющая наши силы на спасительном пути. Но Божественная Благодать освобождает нас от того или иного греха не насильно, не без нашего с вами участия. Божественная Благодать всемогуща – но не связывает нашей воли, а ожидает, когда мы сами зажжём внутри себя и огонь Веры, и жажду освобождения из плена греховного. И когда мы внутренне расположим себя к этому, тогда-то и происходит сочетание нашей воли с Волей Божественной. И тогда действие Божественной Благодати происходит явственно и спасительно.

Возлюбленные! Помните что христианство – это не просто философское учение, это это образ жизни, требующий от каждого члена Церкви постоянного бодрствования, постоянной борьбы. Мы все являемся воинами, которым дано то или иное духовное оружие. Мы обязаны все совокупно идти на поле брани. И, как говорит апостол Павел, наша брань обращена не против плоти и крови, но против духов злобы поднебесных, против мироправителей тьмы века сего – то есть против диавола. Вот в чём заключается наша брань.

Исконный враг Божий позавидовал счастью человека и соблазнил его на грех. Человек не разумел его хитрости и пал. Теперь нужно подниматься, подниматься на брань с соблазнившим нас врагом. И никто не ослабевай в этой брани. Только крепче держись за ризу Христову, крепче держи оружие Веры, с любовью совершай добрые дела. И тогда Господь поможет очистить душу от грехов и одержать победу над супротивником.

Итак, воодушевим себя на то, чтобы всегда бодрствовать, всегда твёрдо шествовать спасительным путём, молитвенно призывая на помощь нашу Заступницу Пречистую, дабы достигнуть вечной жизни во Христе Иисусе Господе нашем, Которому со Отцом и Святым Духом подобает честь и слава во веки веков.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев)

И ТВЕРДИНЯ НЕ УСТОИТ ПРОТИВ РУССКОГО ВОИНА

В конце XVIII столетия между Россией и Османской Портой шла очередная война, кульминацией которой стала осада и взятие русскими войсками Измаила – самой неприступной крепости на Дунае. Над её мощнейшими укреплениями, глубокими рвами и крутыми валами на совесть потрудились западные инженеры. Одиннадцать внушительных бастионов, 260 орудий. Внутри самого Измаила расположились ещё две цитадели.

Гарнизон численностью 35 000 человек составили солдаты, ранее оборонявшие Килию, Хотин и Аккерман. Все три крепости пали, и эти своего рода «штрафники» должны были кровью искупить свою вину. Турецкий султан издал указ, приговаривавший защитников Измаила к смерти в случае сдачи твердыни. Командовал «смертниками» храбрый Айдозле-Мехмет-паша, поклявшийся умереть, но не сдать. От противостояния под Измаилом, собственно, и зависел весь исход войны.

Первые попытки штурма не принесли успеха русским войскам. Конечно же, обороняться всегда легче, да ещё под такой защитой, как стены Измаила. Отвратительная погода, недостаток провианта и вообще уныние в рядах наших войск воодушевляли турок. Большая часть русских офицеров поговаривали об отходе на зимние квартиры. Однако после назначения командующим Суворова картина резко изменилась. Когда главным армии светлейший князь Г.А. Потёмкин потребовал от Суворова отчёта, что представляет собою Измаил, то получил от Александра Васильевича ответ: «Крепость без слабых мест».

Это так. Но и Суворов не сидел, сложа руки. Прибыв к Измаилу, прославленный полководец сразу развил бурную деятельность. По его распоряжению были изготовлены макеты-фрагменты крепостных стен в натуральную величину, по которым солдат днём и ночью учили преодолевать препятствия. Для готовящегося штурма сделали множество лестниц, а для преодоления крепостного рва связали тысячи фашин (Фашина – это пучок хвороста, перевязанный скрученными прутьями-вицами или проволокой. Фашины применяются

Александр Васильевич Суворов

для укрепления высоких насыпей в берего-укрепительных и других сооружениях, в дорожном строительстве для устройства дорог на болотах; в прошлом использовались для преодоления рвов при штурме крепостей).

Суворов учитывал любой нюанс, прекрасно осознавая, что на войне мелочей не бывает. К примеру, наши войска должны были пойти на приступ по сигналу ракетой. И Суворов ещё во время учений приказал: «Ракетами приучать бурсурман, пуская оные каждую ночь во всех частях перед рассветом». Таким образом Суворов надеялся обмануть неприятеля и заставить его хотя бы на минуту пропустить момент начала штурма.

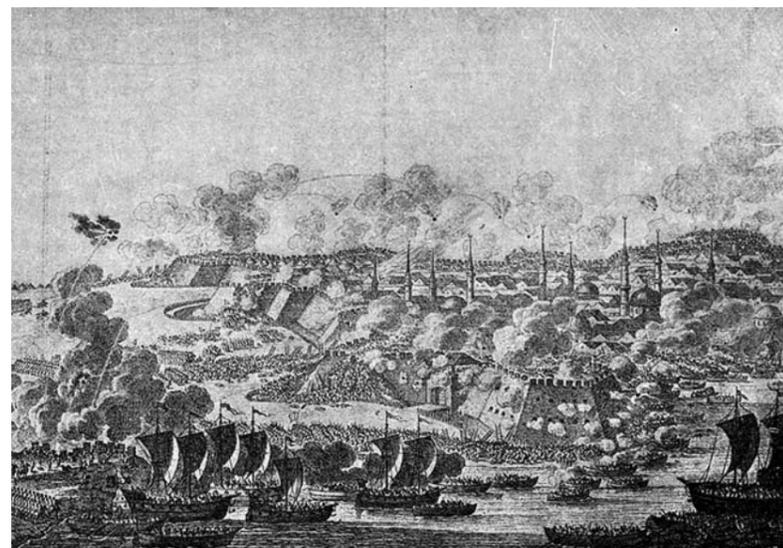
Прежде чем продолжить рассказ, вернёмся в 1782 год. Тогда повелителем Крыма всё ещё был

хан Шагин-Гирей (который, вскоре отказавшись от власти в пользу России, два года жил в Воронеже...). И чтобы поддержать его, русские корабли контролировали прибрежную полосу южного берега Крымского полуострова. Так вот, в ту пору от Балаклавы до Алушты ходила шхуна под названием «Измаил». Штурм крепости произойдёт только через восемь лет, но едва ли это простое совпадение – русская политика хорошо просчитывала свои ходы.

7 декабря 1790 года туркам отправили послание с предложением о сдаче. К официальному письму Суворов приложил записку от себя лично: «Я с войсками сюда прибыл. 24 часа на размышление – воля; первый мой выстрел – уже неволя; штурм – смерть». Естественно, неприятель ответил отказом: «Скорее небо упадёт на землю и Дунай потечёт вспять, чем падёт Измаил», – гордо ответил Айдозле-Мехмет-паша.

Через два дня состоялся очередной военный совет, на котором Суворов напомнил присутствовавшим офицерам, что после двух неудачных попыток остаётся либо взять Измаил, либо умереть под его стенами.

Перед обеими противоборствующими сторонами встала жёсткая дилемма: победа или смерть. «Трудности велики: крепость сильна, гарнизон – целая армия, но ничего не устоит против русского оружия. Мы сильны и уверены в себе!» – такими словами завершил свою речь Суворов.

После этого генералам и полковникам было предложено написать своё мнение о предстоящей операции. И все без исключения старшие офицеры, ещё недавно считавшие отход единственно возможным действием, начертали одно краткое слово – «Штурм». Жребий был брошен!

Бомбардировка крепости началась 10 декабря с восходом солнца. Почти сутки гремели русские орудия. Обстрел Измаила прекратился лишь за два с половиной часа до начала всеобщего наступления.

11 декабря в три часа ночи русские войска шестью колоннами по восемь человек в шеренге выступили к назначенным пунктам. А в половине шестого все колонны двинулись на приступ. Одной из них командовал генерал-майор Михаил Илларионович Кутузов. Осаждённые открыли шквальный огонь по наступающим русским. Один из участников штурма позднее вспоминал: «Крепость казалась вулканом, извергавшим пламя». Презрев свистящие ядра и пули, наши воины по лестницам поднимались на высокие стены крепости и восходили наверх, опираясь на собственные штыки.

Бой шёл десять часов. Турки сражались с отчаянием, близким к безумию. Наконец был взят вал, и в главные ворота Измаила ворвалась русская конница. Однако внутри крепости схватки продолжались. Русская картечь очищала крепостные улицы от турок и татар, но каждый дом приходилось брать штурмом.

Комендант-сераскир засел в каменном здании караван-сарая с двумя тысячами свирепых янычар и решил сражаться до последнего. Его атаковали гренадёры Фанагорийского полка под командой полковника Золотухина. Только после того, как ворота караван-сарая были разбиты ядрами, суворовские чудобогатыри сошлись с турками в рукопашной, в которой сам комендант Айдозле-Мехмет-паша и все янычары были поколоты и перебиты.

После этого можно было говорить о нашей полной победе. «Крепость, которая казалась непобедимой, взята страшным для него оружием русских штыков», – писал в донесении Потёмкину Суворов. А ещё беспримерным героизмом, отвагой и мужеством русского солдата.

Разгром свирепых защитников крепости оказался полным. Одних только турецких и татарских знамён было взято около трёхсот пятидесяти. Из всего гарнизона Измаила в живых осталось лишь семь тысяч, уйти же удалось только одному турецкому солдату. Да и то случайно.

Славная победа под Измаилом навсегда вошла в боевую летопись Русской Армии. После такой военной катастрофы Турция стала более сговорчивой и явно склонялась к миру. Летом следующего года русские войска на суше и на море окончательно разбили турок, и Россия заключила с Блистательной Портой выгодный для нас Ясский мир, закрепивший выход России в Чёрное море.

Игорь Маркин

НИКОЛА СВЯТИТЕЛЬ

Духовный стих

Святитель,

отец ты наш Никола,
Миракритской чудотворец!
Опочивают твои мощи
в славном-ти Бар-граде,
в неверной стране, в немцах,
во земли в турецкой.
Твои велики чудеса –
у нас на Святой Руси.

Пишем мы образ твой
на честну икону,
украшаем серебром,
красным золотом,
жемчужом окатистым,
драгоценным камнем,
твоему честну образу
церкви содвигаем,
служим те, святителю,
всё честны молебны,
просим у святителя
всё Божьей милости.

В бедах и напастях ты,
свет, сохраняешь,
по морю плаваешь,
свет, врагов прогоняешь,
в лесе заблудящих
на путь наставляешь.
Во тюрьмы сидящих
всегда посещаешь,
в болезни лежащих
ты, свет, исцеляешь.

Слава Христу нашему
со Своим угодником,
с Миколой-святителем.
Честь Христу, слава
во веки веков. Аминь.

Немало сложено на Руси
духовных стихов, посвящённых
«преизрядному и предивному»
угоднику Божию Николаю, одному
из любимейших нашим народом
святых. Можно сказать, что
святитель Николай пребывал на Руси
духом задолго до принятия
ею Крещения, ибо в Киеве над
могилой князя Аскольда был
возведён в честь святителя храм
святой равноапостольной
великой княгиней Ольгой.

Сайт-источник:
«Русское Воскресение»

МЕЧ И ХРАМ ДЕРЖАЩИЙ

МОЛИТВА НИКОЛАЮ ЧУДОТВОРЦУ

Избави от бед рабы своя, святителю Христов Николае, яко вси по Бозе к тебе прибегаем, к скорому помощнику и теплomu заступнику, и молебнику ко Спасу о душах наших! Аминь.

*А дева всё плачет над быстрой рекой.
Ей Дон, как отец. Он родной и седой.
Тут ивы да ветры ей вторят с тоской.
...По Дону гуляет казак молодой!*

*А сердце так тает от этой тоски.
А Дон утекает в глубины веков.
И звёзды на ивах тут, как образки,
качаются меж голубых облаков.*

*Тут воля со смертью в обнимку,
как встарь.
А слёзы на камне застыли слюдой.
Тут младости русской забытый букварь.
...По Дону гуляет казак молодой.*

*А дева всё плачет... А Дон всё течёт...
И полчищ агарянских нету следов.
Здесь только поклонь, любовь да почёт
у древних донских золотых берегов.*

*И кажется: воздух не пахнет грозой.
О чём дева плачет над быстрой рекой?
Вот только у мамы напев со слезой
...По Дону гуляет казак молодой!*

Ольга Лукьянова

6/19 декабря и 9/22 мая, а также еженедельно каждый четверг особыми песнопениями Православная Церковь чувствует память одного из самых любимых на Руси святых – Николая, Мирликийского Чудотворца, любовно именуемого в народной традиции «Николай Угодник».

В Никольском храме Высоцкого монастыря города Серпухова особенно выделяется резной образ святителя Николая Чудотворца – «Никола Можайский» XIV века с живописными клеймами XVII века. Этот образ имеется и в настенной живописи XIX века монастырского Никольского храма. На иконе изображён святитель Николай с мечом в одной руке и с огороженным храмом в другой. История явления этого образа восходит ко времени татаро-монгольского нашествия на Русь.

Многие дошедшие до нас древние памятники и предания гласят, что в то время наши предки усиленно молились святому Николаю Чудотворцу о восстановлении поруганного монголами имени христианского, неослабно прибегали к нему с прошениями о заступничестве. И великий святитель, принявший под свой покров нашу землю, в пору, когда кончилась мера гнева Божия, милостиво внимал молитвам православных. Он утешал их, облегчал личные телесные и душевные скорби, а во многих случаях и чудесно помогал в борьбе с врагом, и не без его помощи исчезла на Руси последняя тень страха пред гнётом татарским.

Древнейший свидетель милосердия святителя Николая к нашему Отечеству и нашим предкам – чудотворный образ святителя Николы Можайского. Предполагается, что происхождение можайского образа восходит к XIV веку. Название своё он получил от города Можайска Московской губернии, где находился в соборном храме освящённом во имя святителя Николая. А происхождением и первой славой, по преданию, обязан следующему случаю чудесной помощи этому городу (точное время события неизвестно).

Задумали однажды, говорит предание, враги напасть на Можайск. Тогда явилось дивное знамение. В ободрение жителям города и на страх врагам святитель Николай чудесно показался в грозном виде: он стоял в воздухе над собором, держа в одной руке меч, а в другой – изображение обнесённого крепостью храма. Неприятель так утращён был этим видением, что снял осаду и бежал, к удивлению и радости осаждённых. Тогда-то и создали благочестивые граждане почитаемое ныне резное изображение Николы Угодника в благодарность за его помощь.

В память чудесного явления, судьбоносного для спасения города, образ этот называется с той поры явленным, а свершавшиеся потом от него новые знамения утвердили за ним это название и славу чудотворного.

Понятно необычайно глубокое почитание, искони оказываемое образу «Николы Можайского» русским народом. Сами великие князья и цари московские ездили на богомолье в Можайск. Так, в 1546 году прибывал сюда на поклонение чудотворной иконе Великий князь Иоанн IV Грозный один, а в 1564 году – уже с царицей Марией, сыном Иоанном, князем Владимиром Андреевичем и митрополитом Афанасием. В 1592 году был у можайского образа и царь Фёдор Иоаннович. О совершенном уважении Петра Великого к «Николе Можайскому» свидетельствует местное предание, что именно по петрову распоряжению до революции выдавалось из Можайского уездного казначейства ежегодно по 6 рублей 81 копейка на свечи и просфоры в Никольский собор.

Сайт-источник:

<http://www.visotskymon.ru/sviatini>

КАК НИКОЛА МОЖАЙСКИЙ ПОМОГ ЕРМАКУ СИБИРЬ ЗАВОЕВАТЬ

Хранит история некоторые любопытные подробности о стародавних делах – о славном походе казаков под предводительством Ермака Тимофеевича и покорении Сибирского царства в 1581 году.

Снаряжали в поход Ермака «сотоварищи» именитые люди, владельцы Великопермского края братья Строгановы. К казачьей дружине атамана в 540 бойцов Строгановы прибавили своих 300 человек, снабдили их судами и необходимыми снастями. Перед самым выступлением в дружину Ермака уже было до полутора тысячи сабель.

Сопровождали казаков трое священников – «петь молебны перед битвами, служить панихиды по убитым после боя, причащать и исповедывать тяжко раненных и совершать Божии службы». Каждая сотня казаков получила от Строгановых на дорогу, как бы в благословение, по иконе, и иконы эти сделались драгоценнейшей святыней казаков. Со святыми образами этими они всегда вступали в бой, берегли и защищали их, как знамёна полковые. Предание гласит, что среди святынь покорителей Сибири – иконы Спаса Нерукотворного, Господа Вседержителя Царя Славы на троне, Богоматери с Предвечным Младенцем, Честного Животворящего Креста – знамения победы, архистратига Михаила и иные.

Был среди них и образ святителя Николы Угодника Можайского, с мечом в одной руке и с Божиим храмом – в другой. Известно, что сам Ермак Тимофеевич весьма почитал

святителя Николая Чудотворца. В верховьях реки Сылвы, что около Чусовой, в местах первых ратных подвигов атамана до сих пор сохранилось Ермаково городище – место, укрепленное рвом и высокими валами. Здесь, по преданию, Ермак зимовал. Он приказал возвести часовню для образа святителя Николая, и всегда в ней молился.

Дружина ермакова добралась водным путём до Каменных гор, оставила здесь свои суда и, двигаясь через холмы и долины, скалы и ущелья, достигла горных перевалов. А затем, миновав Каменный пояс, вступила в таинственную землю, называвшуюся до того времени Царством Сибирским. Дошли казаки до новых рек, срубили на побережье плоты, выдолбили челноки и поплыли на них по реке Нейве в Тагил, а оттуда в Туру, Тобол и Иртыш.

Ещё на Тоболе повстречались они с войском татарского хана Кучума – владельца этих земель. Начались частые и упорные схватки с татарами. В ночь на 23 октября 1581 года (ст. ст.) перед взятием столицы татарского ханства Ермаку и пятерым его казакам явился во сне сам святитель Николай, пообещав им поддержку и помощь в будущей битве. И они в этом сражении с Божией помощью победили!

О втором явлении атаману Николаю Чудотворца имеется упоминание в книге «Сибирская святыня»: «Того же 7092 (1584) года, мая в 9 день, моляся Ермак и казаки Богу и святителя Николу чудотворца на помощь призва, изыдоша из града

тайно и дошедше ко станам карачиным, и нападоша на них нощию... Нощию же явися Ермаку молящуся и 5 человеком в нощи святой Николае Можайский, повелевая в чистоте жити и прилежный пост имети, и всякие с братолюбием добродетели проходить; и прорече: будет на Красной горе дом в жилище Богу и мне впредь. Вы же, аще не слушаете мене, престану помогати вам, и скоро скончается за грехи свои, не внемлю ще в добродетели, в злобы впадаете. И сие видение Ермак всем возвестив».

Это явление святителя Ермаку стало пророческим. Видимо, не сумел воевода сдержать буйного нрава своих казаков. В том же 1584 году Кучум коварно заманил Ермака с малой дружиной в засаду, и здесь в смертельной схватке с врагами наш герой погиб: утонул в Иртыше в тяжёлых боевых доспехах. Но Русь вечно будет хранить благодарную память об этом своём великом сыне, а русские жители Сибири – наследники его великого похода – тщательно берегут предания и памятники времён ратных подвигов отважного Ермака и его дружины.

В числе сохранившихся икон того времени есть один образ святителя Николая в храме города Берёзово. Икона старинной прекрасной работы (вероятно, мастеров славной иконописной школы строгановской) одета в ризу из серебряного вылащенного листа, вычерченного сверху и чеканного снизу.

По тексту Николая Сомова

Василий Суриков. Покорение Сибири Ермаком (взятие Кашлыка). (1895 г.)

НИКОЛА ХЛЕБНЫЙ

В храме – справа, на стене, образ Николая Чудотворца. Лик почти не различить – буровато-коричневой темнотой запеклись краски! Но глаза смотрели ясно, живо и очень по-доброму... Едва вошёл в церковь, сразу потянуло к этому образу. Что-то простое, надёжное, необходимое было в нём – как в куске хлеба. «Это и есть Никола Хлебный», – пояснила мне монахиня. «Никола Хлебный? – удивился я. – Первый раз такое название иконы слышу». «И мы не слышали, пока икону не принесли», – сказала матушка и выдвинула вделанный в киот ящичек для свечей. В ящичке лежали узкие полоски бумаги...

Первый раз в жизни видел я их (это были продовольственные карточки военных лет). Одна карточка была выдана на имя Елизаветы Ефимовны Хмельевой – ей полагалось получать в ноябре 1941-го по четыреста граммов хлеба... Вторая – на имя Марии Петровны Павловой, получавшей в ноябре 1941-го полную норму – восемьсот грамм...

Ноябрьскими карточками ни Елизавете Ефимовне Хмельевой, ни Марии Петровне Павловой не суждено было воспользоваться: 16 октября немецкие войска начали наступление в направлении Грузино – Будогощ – Тихвин и 8 ноября овладели городом, пытаясь сомкнуть второе кольцо блокады вокруг Ленинграда. Об этом я и сказал матушке. «Не знаю», – покачала головою монахиня в ответ на мои слова. «Женщины, которые образ этой церкви пожертвовали, другую историю рассказывали». – «Какую же?» – «Они сами её только слышали от взрослых... Да, всё так и было. И немцы наступали. И в оккупации женщины попали... А есть нечего. Карточки эти немцы ведь не отоваривали. В общем, хоть с голоду помирай...»

Поплакала Елизавета Ефимовна (это ей и принадлежал образ), засунула свою хлебную карточку в свечной ящик, помолилась Николаю Чудотворцу и спать легла. А утром смотрит – на столе хлеб, в четыреста граммов кусок... А тут как раз соседка заходит, Мария Петровна. «Это ты, Маша, хлеб принесла?» – спрашивает у неё Елизавета Ефимовна. «Нет, – говорит та, – откуда, сама без хлеба сажу...». Рассказала ей Елизавета Ефимовна о чуде, и Мария Петровна упростила опустить и её хлебную карточку в свечной ящик.

«Вот так и прожили женщины оккупацию», – завершила рассказ монахиня.

Как уж получилось это – неизвестно, а только каждое утро по куску хлеба находили. Святитель Никола Хлебный кормил их всю оккупацию. Недолго, правда, и были-то «под немцем», месяц только. Уже в декабре освободили наши войска Тихвин.

Монахиня перекрестилась, взяла «чудотворные» хлебные карточки из моих рук и бережно спрятала их в свечной ящик...

*Из книги «Чудеса на дорогах войны»
Рассказ Н.М. Коняева, Санкт-Петербург*

Андрей Дроздов. Хлеб войны. (2005 г.)

МОЛИТВА О СЧАСТИИ В БРАКЕ

Святителю Николаю Угоднику

О, добрый наш пастырю и богомудрый наставниче, святителю Христов Николае! Услыши нас грешных, молящихся тебе и призывающих в помощь скорое предстательство твое. Виждь нас немощных, отовсюду уловляемых, всякаго блага лишенных и умом от малодушия помраченных. Потщися, угодниче Божий, не оставиши нас в греховнем плену быти, да не будем в радость врагом нашим и не умрем в лукавых деяниих наших.

Моли о нас недостойных Содетеля нашего и Владыку, ему же ты со безплотными лики предстоиши: милостива к нам сотвори Бога нашего в нынешнем житии и в будущем веце, да не воздаст нам по делом нашим и по нечистоте сердец наших, но по своей благости воздаст нам. На твое бо ходатайство уповающе, твоим предстательством хвалимся, твое заступление на помощь призываем и, ко пресвятому образу твоему припадающе, помощи просим: избави нас, угодниче Христов, от зол, находящих на нас, и укроти волны страстей и бед, возстающих на нас, да ради святых твоих молитв не обымет нас напасть и не погрязнем в пучине греховней и в тине страстей наших.

Моли, святителю Христов Николае, Христа Бога нашего, да подаст нам мирное житие и оставление грехов, душам же нашим спасение и велику милость, ныне и присно и во веки веков.

ВСТРЕЧА С ХРАМОМ

Я хорошо помню тот осенний день, хотя нам с сестрёнкой было года по четыре. Мы обе, очень любознательные хрупкие белокурые девочки, гуляем с папой, крепко держась ладошками за его длинные тёплые пальцы. Мы любим папу, любим гулять с ним по незнакомым улицам, особенно там, где домики так малы, что можно даже заглянуть в окошко. Но в этот раз мы подошли к большому высокому дому, который назывался «храм». Около него было безлюдно и тихо, и только лужи отражали небо и величественное строение с узкими окнами, с колокольней такой высоты, что, казалось, она соединяется с небом, с облаками и с солнцем, изредка пробивавшимся сквозь облака.

Папа открыл большие двери – и мы попали в другой мир. Освещённый только свечами почти пустой зал... Из дальнего угла доносился голос, то поющий, то неторопливо говорящий что-то непонятное, но такое чарующее. Мы подошли ближе. Два священника «вели службу», как объяснил нам папа. Несколько старушек стояли на коленях, а потом низко опускали голову, доставая пол. Мы были поражены: ничего подобного прежде мы не видели! Ни такой «службы», ни этих тихих старушек, ни мерно качающегося золотистой лодочкой «кадила» в руках священника, от которого отходил такой аромат... А ещё – таинственное потрескивание и свет мерцающих свечей, и, самое главное – большие иконы, которые, казалось, смотрели только на тебя!.. Поклоны, крестное знамение и призывающий голос: «Господи помилуй»... Во всём, что нас в тот миг окружало, что происходило рядом, было нечто необъяснимое, необыкновенное, неземное, и очень значительное.

Мы очнулись, когда к нам подошли два священника, в руках одного была чаша. Я не помню их лиц – прошло более пятидесяти лет. Но голос, мягкий и приятный, помню. Вот, слышу, один из них что-то сказал моему отцу.

Серафима Блонская. Вербное Воскресенье. Девочки. (1900 г.)

Папа поднял меня: из большой чаши мне поднесли на ложечке ко рту что-то таинственное и вкусное, и я громко сказала: «Ещё!». Все улыбнулись. Сестрёнку в очередь тоже причастили. Мы долго ещё оставались в храме: стояли и смотрели на то, что происходило: как нам тогда казалось – непонятное, но прекрасное.

Прошли годы. Храм стал многолюден, и это радует. Но почему-то когда, открывая двери, я вхожу в него – всегда волнуясь, вспоминая то давнее, едва осознанное первое моё причастие, и волшебный полумрак, и потрескивание и сияние восковых свечей, и ту незабываемую мою первую в жизни службу – и мою радость, и счастье на лице отца...

Совсем маленьких нас с сестрёнкой крестили в этом храме. И вот уже больше полувека грудь согревает маленький медный крестик. И не угасает дорогая память моей детской встречи с Храмом.

Марина Малышева

О СМИРЕНИИ И ПРЕВОЗНОШЕНИИ

Есть нечто в смирении, что удивительным образом возвышает сердце; и есть нечто в превозношении, что унижает сердце.

Смирение делает покорным высшему; выше же Бога нет ничего: смирение потому и возвышает, что делает покорным Богу. А превозношение, будучи пороком, тем самым, что отвергает покорность, отпадает от Того, выше Которого ничего нет, и становится чрез это ниже. Превозношение есть уже низложение.

В настоящее время Граду Божию, странствующему в этом мире, по преимуществу рекомендуется и, в лице его Царя, Который есть Христос, особенно прославляется смирение. А противоположный этой добродетели порок превозношения, по учению Священного Писания, господствует, по преимуществу, в противнике Его, который есть дьявол.

В этом и заключается великое различие двух Градов. Один из них, Град Божий, представляет собою общество людей благочестивых; другой – нечестивых. Тот и другой – с ангелами, к нему принадлежащими; но в одном стоит впереди любовь к Богу, в другом – любовь к самому себе.

Блаженный Августин. О Граде Божием. Кн.14, гл.2.

Чертополох, цветущий скупо...
А там, внутри, который год
сияет сквозь дырявый купол
другой – по счастью, вечный – свод.*

*И значит так: в грязи и в сраме,
где под ногами сор и склизь,
ты всё едино – в Божьем храме.
Ты не оставлен Им.
Молись!*

Виктор Кирюшин

ДОРОГА НА БЕРЛИН

Когда Георгия Константиновича Жукова спрашивали, что ему больше всего запомнилось из минувшей войны, прославленный полководец неизменно отвечал: «Битва за Москву». Всё верно, ибо Московская битва – один из моментов истины для нашей страны и для нашего народа.

Наступление на Москву высшее немецкое командование планировало ещё в самом начале Великой Отечественной, но по разным причинам оно несколько раз переносилось на более поздние сроки. Однако пришёл час, и над нашей древней столицей нависла реальная угроза её захвата. Назначенный 6 октября представителем Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Г.К. Жуков спешно формировал новый рубеж обороны. Вскоре он возглавил Западный фронт, к которому присоединили то, что осталось от Резервного фронта, потери которого исчислялись страшными цифрами – в иных полках они составляли до девяноста процентов...

Пока шло формирование новых сил, надо было любой ценою задержать немцев. И наши отцы и деды за этой самой ценой не постояли. Против фашистов были брошены бойцы парашютно-десантных отрядов и курсанты военных училищ подмосковного города Подольска. Почти все они сложили свои головы в схватке с немецкими танками группы генерала Гудериана. Терять в этих боях будущие офицерские кадры было очень горько, но что делать: иных сил, чтоб остановить врага, на тот момент не нашлось. Да, жизнь каждого солдата выглядела ничтожно малой величиной, но все вместе они составили столь необходимую в критический момент силу и засияли величием своего подвига во славу Родины.

Главная в драматических обстоятельствах цель была достигнута: в те осенние дни наше командование сумело выиграть драгоценное время для того, чтобы свежие войска успели занять оборону на особо угрожающих участках, – «особыми» же были практически все.

Немецкое командование не без удивления и досады отмечало, что «разгромленные» русские вовсе не перестали существовать как военная сила, и всё-таки считали это не более чем временным недоразумением. Вот характерная выдержка из письма офицера Вермахта накануне решающего сражения за Москву: «Дорогой дядюшка! Москва – наша, Россия – наша, Европа – наша... Утром напишу тебе из Москвы и опишу, как выглядит эта прелестная азиатская столица».

В послании племянника-агрессора сквозит полная уверенность в окончательной победе германского оружия. Но, как у нас говорят: «Не хвались, на рать едучи».

На подступах к столице кипели бои, о которых впоследствии сложено немало легенд. Взять хотя бы рассказ о двадцати восьми героях-панфиловцах, сумевших у разъезда Дубосеково уничтожить восемнадцать немецких танков. Однако действительность оказалась даже величественнее, нежели сама легенда, которая выковалась из реальных, но отнюдь не выдуманных событий. Подвиг «панфиловцев» не единожды совершался на растянутых позициях наших стрелковых полков. Батальонами, ротами и взводами бились и против двадцати вражеских танков, и даже с полусотней их. Дрались до последнего, в некоторых подразделениях в строю оставался только каждый пятый. Так что героев тех времён – тысячи...

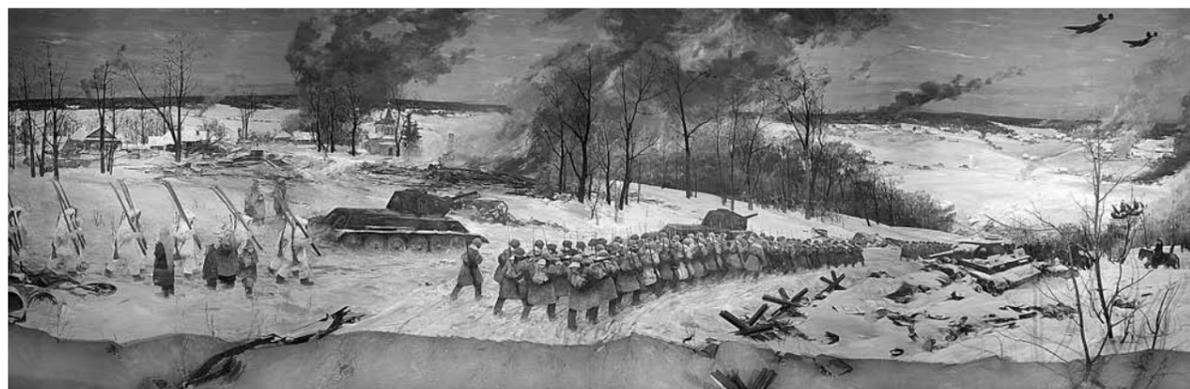
Упорно сопротивляясь, наши войска отходили к Истре и Солнечногорску. «Шёл в атаку ярыстный сорок первый год, у деревни Крюково погибает взвод», – это слова из песни последней трети XX века. А сколько было таких «Крюковых» – и сколько появилось песен...

В эти дни в Ставке готовился ответный удар. Единственный шанс на его успех заключался в точном выборе момента контрнаступления. Не ранее того, как враг израсходует средства и резервы, но и не позже – чтобы у немцев хотя бы на первых порах не нашлось сил остановить наше продвижение вперёд.

В людях недостатка не было. В наступление должно было пойти более миллиона солдат. А вот с вооружением и техникой – просто беда. На просьбу Жукова дать две сотни танков И.В. Сталин ответил кратко: их попросту неоткуда было взять. Авиацию же Иосиф Виссарионович пообещал и обещание выполнил.

В Московском контрнаступлении Красной Армии во всей красе показал себя штурмовик «Ил-2». Наши называли его «Летающий танк», фашисты – «Чёрная смерть»... Знаменитые «Илы-2» выпускали в Воронеже. И по сей день у центральной проходной Воронежского авиационного завода стоит памятник этому самолёту. Как, впрочем, есть во дворе завода имени Коминтерна и памятник знаменитой «Катюше» – грозной оружейной установке, самые первые экземпляры которой вышли из «коминтерновских» ворот ровно через десять дней после начала войны. «Катюши» в числе 415 боевых единиц тоже участвовали в Московской битве.

5 декабря началось контрнаступление Красной Армии. В тот день вперёд пошёл Калининский фронт.

Евгений Данилевский. Диорама «Контрнаступление советских войск под Москвой в декабре 1941 года»

Строительство оборонительных рубежей на подступах к столице. 1941 г.

Контрнаступление советских войск под Москвой. Декабрь 1941 г.

На следующий – оперативная группа Юго-Западного фронта. Красноармейцы передвигались в белых масках, без криков «Ура!» и артиллерийской подготовки. Застигнутые врасплох и ошеломлённые немцы побежали. Однако без артподготовки успех достигается лишь на первых порах. А снарядов не хватало, причём катастрофически! Их расход был мизерным – на орудие не более двух в день...

Когда немцы пришли в себя, на фронте протяжённостью почти в тысячу километров развернулись ожесточённые бои. Не привыкшие к поражениям фашистские войска цеплялись за каждый рубеж обороны и ожесточённо сопротивлялись. Некоторые населённые пункты по несколько раз переходили из рук в руки.

«Велика Россия, а отступать некуда, позади – Москва!...», – психологически точное высказывание, но величие страны измеряется не только в больших расстояниях. Далека, кажется, от столицы необъятная Сибирь – но это наша, русская земля, и она не оставит в трудный момент свою столицу и придёт ей на помощь. Сибирские дивизии прибыли под Москву вовремя. В ходе советского контрнаступления только за январь месяца наши войска продвинулись на 150-400 километров. Немецкий генерал Вестфаль вынужден был признать факт поражения немецкой армии, до того считавшейся непобедимой...

Победу в битве за Москву одержали совсем не придуманные в западной историографии генералы с именами Грязь, Снег и Мороз. Русский Солдат – вот имя силы, сломившей военную мощь захватчиков.

Да, впереди будут ещё долгих три с половиной года военного лихолетья. Будут поражения и победы, но под Москвой в пух и прах был развеян миф о непобедимости немецко-фашистских войск. И дорога на Берлин началась в декабре 1941-го, на заснеженных полях Подмосковья.

Игорь Маркин

* * *

*Внимая ужасам войны,
внимая новой жертве боя,
мне жаль, не друга, не жены,
мне жаль не самого героя.*

*Увы! Утешится жена,
и друга лучший друг забудет.
Но где-то есть душа одна –
она до гроба помнить будет!*

*Средь лицемерных наших дел
и всякой пошлости и прозы
одни я в мире подсмотрел
святые искренние слёзы.*

*То слёзы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
погибших на кровавой ниве,
как не поднять плакучей иве
своих поникнувших ветвей...*

Николай Некрасов

В штабе Западного фронта. Слева направо: Н.А. Булганин, Г.К. Жуков, В.Д. Соколовский, И.С. Хохлов

Батальоны, сформированные из москвичей, отправляются на фронт. Осень 1941 г.

ЗАНОЗА

Лет пять не ступала я на Глиняную дорогу. В те времена, когда ещё не протянули до райцентра шоссе, слыла она наиглавнейшей в округе. Но, срезав углы, проложили напрямую большак – и канула в забвение древняя Глинянка. Лишь изредка забредал кто-нибудь по ней в Жёлудь-лес за подгрузками, да в сенокосную пору вжикали по её обочинам литовки.

Судьба деревни шагала с дорогой в ногу из года в год, версту за верстой. Веками утоптанная, чего только ни хранила Глинянка в своей пыльной памяти: и набег самозванцев в смутные времена, и беспощадные «акции» латышских стрелков в Гражданскую, и кованый сапог германца в Отечественную...

В детстве под Покров ходила я с бабушкой этой дорогой в дальний Богачёв лес за калиной. На обратном пути, умаявшись, останавливались пополазничать под яблонькой-дичкой, что прилепилась к Глиняной дороге у въезда в Волчий Лог. Тогда мне, маленькой девочке, казалось, будто ветви старого дерева цепляются за облака и удерживают их. Не припомню нашего похода, чтобы в этом месте нас не захватывал дождь. Порою к нему примешивался и снег.

Каждый раз, несмотря на непогоду разрывая пожухлую листву, мы отыскивали пяток кислющих – аж вязало скулы – яблочек-лесковок. Без этих заветных дичек бабуля не уходила домой.

– И на что они тебе сдались – горькие, как полынь, – не выдержала я однажды.

– Судьба у матери горькая, знать, и детям аукнулась, – вздохнула бабушка.

Вечером, лёжа на жаркой печи, согревая оклякшие руки-ноги, я подступила к ней с расспросами: мол, что за тайна за лесковкой водится, о которой я до сей поры не знаю?

– Годками не вышла, вот и не знаешь... Кажный стар человек окрест помнит тот Покров в девятнадцатом...

– Бабуль, – закланчила я, превозмогая клонивший к подушке сон, – расскажи!

– Думаешь, отчего над яблонькой у Глинянки всегда

дожди полоскают? – начала неторопоко бабушка. – Я так кумекаю: там Богородица денно и ночью плачет. Явившись в день тот злосчастный, оказалась Она свидетельницей жуткого злодейства, не к ночи будь помянуто!

Сон с меня будто Лыска языком слизала.

– Бабуль, спишь что ли?.. чего замолчала? – шепчу, а сама к бабушке лъну: боязно отчего-то.

– Да где тут теперя заснёшь? Разбередила годы. Глаза не смыкаются.

И поведала мне историю, забыть которую не могла всю жизнь. Историю, которую и я теперь нет-нет да вспомню, а недавно решила детям своим рассказать: надо, чтоб и они знали.

В начале века объявился на хуторе Савва Куприянов. Мужик – приглядывались нашенские – работной, да и денжата водились. Сруб из Калуги привёз, пятистенок поставил. Амбар не соломою – тёсом покрыл. Скотинку завёл. И, что самое удивительное – сад насадил, всё больше яблоньки.

Деревенские считали, что Савва и спать-то никогда не ложился. То на подворье у него лязгали-отбивались литовки, то жужжала им же слаженная крупорушка, то мычала-ревела-кудахтала по сараям-амбарам живность. Сыны на задворье ставили овины, невестки с ребятей пересушивали, утыкав горюжу, возы торфа, выше небес укладывали поленицы. Савва вольностей не терпел – все у него при деле.

Хозяйствовал с умом, всё под контролем. Сынов при себе держал, подшучивал: «Миром и батьку легче бить». Дети в него: работающие, не выпивохи, не гулёны. Ладилось всё в куприяновской семье. Уж и внуки пошли, и сад начал родить.

Голь хуторская завидовала: мол, чужак, а как землицей нашей навострился пользоваться!.. Подъезв к Рождеству хлебушек, лезли в долги к Савве, а потом отработывали на севе, на сенокосе, на уборке...

Любил работу Савва Кузьмич, и она его уважала. Бывало, выйдет с сынами да с батраками на покос – уж под шестьдесят ему, а идёт – никому не уступит. И соху из рук не выпустит, и топор ещё слушается, и батраки за смётку хозяйскую уважают.

Но подоспели, как дурман-трава в Ревун-овраге, лихие времена. Возвернувшийся с завода шепутной Елизар Матюхин собрал сход, взбаламутил люд. Мол, по всей России что дееется, а вы тут хребет гнёте, закрома да карманы куприяновские набиваете...

– Долой Савву-кровопивца! Пожечь его, стервеца! На Соловки! В Сибирь змеиное отродье! – сначала на сходе, а потом и в глаза Куприянову стало выкрикивать мужичьё.

Савва раскинул умом, пообговорил с сынами – и аккуратно под Покров срядил обоз, будто бы в волость на ярмарку яблоки везти. Увязав в узлы всё самое нужное, не жалея усадьбы и построек, сметливый мужик усадил на каждую подводку по сыну с домочадцами, сам тронулся последним, прикрывая обоз...

Сборы эти обманные, конечно, не были незамечены хуторскими. Тут же доложили Елизару. И он, прихватив дюжину осатанелых от нищеты мужиков, кинулся в погоню наперерез.

В полчаса бойня была закончена. Из обоза, из всего куприяновского рода уцелел пятилетний мальчонка.

На другой день Елизар отправил его волость – и след последнего отпрыска Саввы Куприянова затерялся...

Усадьбу растащили. А как грабили – передрались мужики. На всех-то коров-свиней не хватило. Дошли до мордобоя. Вволю натузившись, решили скот порезать и поделить. Мясо через неделю съели, сохи-хомуты расхитили, на полушку обогатились. Как была нищета, так нищетой и осталась, а мужика крепкого, себя кормившего, дававшего возможность прокормиться многим, изничтожили. В порыве ярости дом подпалили, амбары-сарай сами огнём взяли, яблони вырубил под корень...

Спустя несколько лет на месте гибели саввиного семейства – там, где рассыпали налётчики плетушки с яблоками – прижилась яблонька-дичка, одна-одинёшенька, словно в подтверждение тому, что жив, не сгиб куприяновский мальчонка. Не поднялась ни у кого рука сломать деревце на обочине Глиняной дороги. Дождик поливал, солнышко согревало сиротинушку – и окрепло деревце, превратилось в красавицу-яблоньку.

Многие годы усталые путники находили прибежище под её раскидистыми ветвями. Не раз и я укрывалась под нею от дождей, проходя с корзинкой боровиков или с лукошком земляники. Но однажды страшная гроза разразилась над Волчьим Логом. Молнией опалило яблоньку, обгорела крона и сучья. Ухнул ливень, будто так и было задумано свыше – и не успел заняться ствол. Год от года высушивало его солнце, шлифовали-выветривали ветродуи. Залубенел остов яблоньки, превратился в нерукотворный памятник убиенным... Острой занозой торчал он над Волчьим Логом. Долго бередила эта заноза незаживающие раны омытого кровью места.

Рассказывают, несколько лет назад объявился на хуторе старик, всё о делах тех давних расспрашивал. И, не сказав, кто он и зачем, исчез. Только обнаружили хуторские, что кто-то на месте «занозы» яблоньку привитую посадил, а «заноза» исчезла без следа. Каждый год по осени появлялись новые саженцы, и их становилось всё больше и больше.

Поговаривают, что старик тот каждый год наезжает проводить свою яблоньку и посадить рядом новую. Так-то оно так, только Глинянка стала примечать: потянулись с хутора мужички: то Григорий заглянет, то Петруха завернёт, то Илья зайдёт на памятное для хуторян место – и неспроста, с деревцем молоденьким...

Дай-то Бог! Глядишь, на месте занозы сад покаянный приживётся.

Татьяна Грибанова

Григорий Мясоедов. Молебен во время засухи. (1880 г.)

Когда хоронили Россию мою помпезно, согласно и чинно, поникшие в сбившемся ратном строю, рыдали поэты-мужчины.

Забросив свои боевые клинки, прощались с Россией навеки. В плену безутешной сыновней тоски в гробу закрывали ей веки.

Сиротской слезой орошали они родные ракиты-берёзы... А я? что же я?.. Бог меня сохрани! Я лишь утирала им слёзы.

«Хоть сабля остра, да мечу не сестра», – уныло кривились мужчины, когда намекала я им, что пора в бою поразвезать кручину.

И вновь поминальный гранёный стакан горючей слезой закусили. И так порешили: лишь тот атаман, кто слёзней скорбит по России.

А что же Россия? Поминки поправ, восстав из хрустального гроба, она сквозь кордоны кержацких застав сокрылась в былинных чащобах.

Ведомая светом скорбящих свечей ушла, не попомнив обиды, на звон потайных кладенцовых мечей от скорбной своей панихиды.

А я, что же я?.. На распутье стою и слёзы друзьям утираю... Не лучше ль погибнуть в неравном бою, чем вживе погнать в родимом краю, у гроба пустого рыдая?..

Диана Кан

♦ ЗАПУЩЕННЫХ СЕРДЦАХ И НЕЧИСТЫХ ПОМЫСЛАХ

«Евангелие» не раз повествует об исцелении бесноватых.

Сейчас в нашем храме нет людей, подверженных этой болезни – беснованию, но зато немало таких, кто приклоняет ухо к бесовским нащёптываниям – и тем самым служит бесу. Дьявол, безуданно ищущий, кого поглотить, не оставляет нас в покое и насылает разные нечистые помыслы. Тот, кто поддаётся им – тот открывает врагу рода человеческого двери своего сердца.

Какие нечистые помыслы посылает нам супротивник Божий?

Помысел блуда. Он вызывает вожделение плоти.

Помысел сребролюбия. Он вызывает корыстолюбие и стяжательство.

Помысел осуждения. Он заставляет видеть сучок в глазу ближнего, а в своём не замечать и бревна.

Можно перечислить множество других нечистых помыслов, но гораздо важнее знать о том, как их избежать. Для этого необходимо чаще посещать храм и с чистосердечным раскаянием и молитвой ко Господу припадать к Его Честному Кресту.

Пусть каждый войдёт в своё внутреннее состояние и проверит себя: обращается ли он ко Христу с покаянием? И если нет, то пусть возопиет, как исцелённый бесноватый: *Господи, помоги мне и дай мне быть с Тобой не только здесь, на земле, но и вечно на Небеси!*

Великий подвижник Церкви преподобный Нил Синайский преподаёт нам из своей сокровищницы духовной такой совет: как запущенное поле требует особого трудолюбия, так и внутреннее состояние христианина, опустошённого духовно, требует усиленных трудов.

Поясним: запущенное поле, то есть земля, оставленная без ухода, заросшая сорняками и травами, требует усиленного труда, иначе она не принесёт урожая. Подобно этому и внутреннее душевное состояние христианина, оставленное без внимания и заботы, не принесёт доброго плода и может совсем погибнуть – лишиться спасительного пути. Необходимо возгревать его, очищать покаянием, прикладывая усиленный труд, чтобы достигнуть вечной блаженной жизни с Господом, Которому подобает честь и слава во веки веков.

Митрополит Иоанн (Снычев)

* * *

*Как хорошо, когда полы помоешь
и станешь ждать любимого домой,
о самом главном Господа помолишь,
наденешь платье с солнечной каймой.
Как хорошо, когда труды по силам,
когда есть хлеб и слово про запас.
Как хорошо, что мы живём в России,
где труд и бедность не оставят нас.*

Светлана Ляшова

Кирилл Киселёв. Возрождение монастыря.

**С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела епархии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. 8-951-860-40-40.
Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru**

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора
по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор
и секретарь: Алевтина Абрамова
Руководитель службы доставки: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: 8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)
8-951-545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 02.12.2013 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодетелей.
*Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.*

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года